

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 12 (1493)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья И. Шаблинского «Погружение в бедность как тема президентской кампании», опубликованная в «Независимой газете», № 002, 11 января 2018 года.

Вологда
январь 2018

Погружение в бедность как тема президентской кампании

Военно-административная элита страны идет на выборы совсем с другими приоритетами

Три события, не связанные друг с другом, но имеющие значимость с точки зрения экономических перспектив и идущей президентской кампании.

Первое. В середине декабря прошла очередная акция протеста владельцев большегрузных автомобилей. Второе. Перед самым Новым годом члены Совета по правам человека встречались в Гукове Ростовской области с шахтерами, протестующими против невыплаты зарплат. Третье. В это же примерно время мы узнали о слиянии почти исчерпанного Резервного фонда с Фондом национального благосостояния.

О двух первых событиях в прессе не было почти ничего. Между тем эти протесты отражали некоторые тенденции минувшего года, которые продолжатся и в наступившем году.

Дальнобойщики проводили вторую акцию за год. Как и раньше, она носила мирный характер: большегрузы выстраивались вдоль обочин и на стоянках возле гипермаркетов, откуда их старательно гоняла полиция. Так было в Вологодской, Ленинградской, Новгородской, Саратовской, Самарской областях, некоторых других регионах. Снова требовали полной отмены системы «Платон» или ее реорганизации под транзитный транспорт с передачей государству.

Это была, что называется, акция из последних сил. За минувший год от 15 до 20% индивидуальных перевозчиков продали машины, оставшись пока без работы.

Чего добились те, кто решил взимать эту дань с конкретной социально-профессиональной группы? Какой-то серьезной подвижки в развитии инфраструктуры? Вы заметили? Да, понятно, что доходы компании РТИТС – оператора этой дани – серьезно выросли в соответствии с концессионным соглашением. Тут сомнений нет.

Дальнобойщики же настаивают на том, что их положение отражает положение малого бизнеса в стране. Говорят об абсолютной незащитности любой предпринимательской инициативы. В сущности, это правда. Инвестировать сейчас даже в самые скромные торговые или логистические проекты – огромный риск. Нет, сетевые гиганты с их автопарками держатся. У них есть запас прочности. Пока есть платежеспособный спрос. А он медленно снижается. Средний рост цен на продукты питания за последний год – никакие не 3–4%, а примерно 20. Каждый легко проверит, если пожелает.

Но утверждать, что крупный бизнес чувствует себя более или менее спокойно, тоже нельзя. Все зависит от отрасли. Банкротства – массовое явление: оно коснулось и таких прибыльных ранее сфер, как строительство и туризм.

Разорение нескольких шахт компании «Кингкоул» и шахты «Восточная» в городе Гуково Ростовской области привлекло внимание главным образом тем, что на улице оказалось сразу около 4 тыс. шахтеров. В последний год работы им не выплачивали зарплату. Оставшись без средств и шансов найти другой заработок, гуковские горняки начали серию акций протеста. Когда они собрались на автобусах в Москву, их заблокировали подразделения Росгвардии. Это была кульминация противостояния. После этого областная администрация начала изыскивать средства для выплаты задержанных зарплат. В основном реализуя оборудование обанкротившихся шахт.

Из встреч с горняками мы узнали, что средняя зарплата в регионе – около 10 тыс. у женщин, как правило, меньше – 7–8 тыс. Но и за такие деньги ничего не найдешь.

Малые шахтерские города разбросаны по степи – Гуково, Зверево, Красный Сулин. Они демонстрируют ту вопиющую разницу, о ко-

торой в последние годы часто и обоснованно говорят: разницу между московской жизнью, более или менее благополучной, и провинциальным депрессивным прозябанием.

Тема не нова, но она в России вечно актуальна. Громадный слой людей – то ли треть, то ли половина всего электората (смотря как считать) – едва сводящих концы с концами. Примерно с 2002 по 2009 год уровень их доходов рос вместе с нефтяными ценами. Но все следующие годы только снижался. И сейчас приближается к очередной опасной черте. Цены на углеводороды снизились, а структура экономики осталась прежней.

В ходе переговоров между горняками и членами правительства области выясняли, где взять 30 млн руб. для погашения долгов только по зарплате. Однако, если учесть долги по выплатам компенсаций за несвоевременно выплаченную зарплату, других положенных по закону выплат, а также компенсаций за пайковый уголь за 2014–2016 годы, то получается, по подсчетам инициативной группы шахтеров, уже около 374 млн. При этом долги предприятия свыше 1 млрд руб. Дождутся ли своей очереди шахтеры? Пока не ясно.

Да, в течение прошлого года часть средств выплатили через «Региональную корпорацию развития». Это нужно признать. Немалую часть этих средств, правда, компенсировали из федерального бюджета. Примерно 275 млн руб. из 315.

Не знаю, из каких фондов были извлечены эти 275 млн. Скорее всего из Резервного. В последние два года из него истрачено примерно 3,5 трлн руб. И вот с 1 января он официально

перестал существовать. Известно, что он был присоединен к Фонду национального благосостояния (ФНБ). Именно из него все последние годы финансировался дефицит бюджета. По данным Минфина, на 1 декабря объем Резервного фонда составлял 994,64 млрд руб., а объем ФНБ – 3 трлн 904 млрд руб. Но сейчас, когда выходит данная статья, – уже меньше.

То есть, несмотря на некоторое повышение цен на нефть, мы (в частности, бюджетники) живем за счет накоплений прежних лет. Но они иссякают, а в экономике ничего не меняется. Малый бизнес еле дышит. Более крупный сжимается по мере сжатия спроса.

О заголовке настоящей статьи. На самом деле такой темы в президентской кампании пока нет. Главными новостными темами остаются Украина с борьбой за кусок Донбасса и Сирия с бесконечной войной. Это не только политика, призванная отвлечь или перенести внимание телезрителя. Это, пожалуй, реальный приоритет сформировавшейся у нас военно-административной элиты, которая, по сути дела, заместила собой прежнюю партийную номенклатуру. Это такой приоритет, который исключает какие бы то ни было структурные изменения в экономике. Исключает борьбу с бедностью.

В сущности, именно разговор о выборе между этими противоположными приоритетами и должен составлять основное содержание президентской кампании. Но ничего такого пока не заметно.

И. Шаблинский